

УДК 141

В.В. Московкин

Этно-культурный экологический центр «Былина», г. Екатеринбург

НАЧАЛА ПУТИ И ГОРИЗОНТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В августе-сентябре 2011 года на третьем мировом политическом форуме рассматривался вопрос о «современных угрозах современной цивилизации». Грозит ли Европе «культурное поглощение» пришедшими на её поля «пилигримами» из Африки, Азии и Латинской Америки? Чем «русская цивилизация», «русский путь» отличаются от западноевропейского и американского? Как его обрести вновь?

Ключевые слова: цивилизация, глобализм, политика ассимиляции, угроза культурного поглощения, политика толерантности и секуляризации, «Русский путь», храм Синташты, Аркаим.

«Разве есть такая цивилизация?» - могут усомниться многие. Запад, Восток и середина, которая сама себя гордо именует Северной или теперь уже - Русской цивилизацией, уж сильно отличны друг от друга, чтобы считаться единой. Настолько отличны, что ведут между собой непрекращающиеся войны: идеологические, экономические, религиозные, холодные, горячие, гибридные и кто знает, какие они ещё там придумают. Чего только не напридумывали эти евразийцы, чтобы утвердить свой успех, своё миропонимание от сотворения «немира» (Рима?), времен, когда каждый народ решил строить свой «храм» и решил, что его храм - лучший.

Август-сентябрь 2011 года, третий мировой политический форум на «злобу дня» планеты Земля. И злоба-то уж очень важная и серьёзная: «современные угрозы современной цивилизации». И народ-то подобрался серьёзный: министры, премьеры, президенты и другие общественные, научные и политические авторитеты мирового уровня. Или, как их ещё почтенно называют, «мировая интеллектуальная элита». Видимо, многие уже думали, что евразийская цивилизация состоялась, так как Россия и Восток очередной раз «качнулись к Западу», приняли его ценности. Однако и тревог уже было достаточно, и глобалистский, и мультикультуралистский проекты стали давать серьёзные и даже пугающие сбои. Интеллектуалы жаловались на культурные проблемы в современном прозападном обществе и предлагали новые идеи. За всеми этими «страхами» отчётливо просматривались проблемы западной культуры и её эволюционного пути. То ли «храм западной культуры» был заложен с существенными ошибками в проекте, то ли потомки строителей нарушили правила эксплуатации сооружения.

Европа долгие столетия от своего начала проводила политику ассимиляции народов мира, пытаясь навязать своё мировоззрение, и во многом преуспела в этом благодаря своей богатой и яркой культуры, прельстившей многих. Теперь же отчего-то старые методы перестают действовать, нынешние «дикари» отказываются от глобальных ценностей западного образца, считают их «безбожными». Теперь латиноамериканские, африканские и азиатские «пилигримы» отказываются ассимилироваться на исконных европейских территориях, презирают их и их ставшую ничтожной культуру,

сами несут свои культурные ценности в Европу, и она, Европа, толерантно всё терпит, реально сталкиваясь с угрозой культурного поглощения.

Это был 2011-й, сегодня «на дворе» 2017-й год, и вчерашние опасения превращаются в сегодняшний «кошмар» («кош» – дом, «мар» – смерть) для европейского дома. Соединённые Штаты – «бесшабашное дитя» западноевропейской цивилизации – вдруг надорвались в своём глобалистском проекте и декларируют переход к самоизоляции, к политике глобализма «наоборот», концентрируясь на собственных проблемах, этом нажитом «непосильным трудом» наследии глобализма. Европа вдруг, а может, даже совсем не вдруг, начала трещать по вчерашним, казалось бы, очень надёжным швам между ЕС и Англией, Западной и Восточной Европой, Югом и Севером.

Есть и другие трещины, попроще. Принято считать, что главные причины такого треска в экономической жадности слагающих её народов и экономик. Но очень может быть, что проблема много глубже. Возможно, она – в политике толерантности и секуляризации, создающей безумное общество растленного «Нового Рима» по-старому, где религия, этот «смотритель» народной культуры, стала не в ладу со своими нравственными правилами и без разницы – какой и чьей, где всё и всем становится можно. Возможно, она в том, что лучший из последних проектов Запада – Новая Россия, вдруг опять становится «Старой Россией» и постепенно выходит на свою «Русскую дорогу», ту самую, что идёт от самых истоков нашей цивилизации, а, возможно, от той развилки, где наши «индоевропейские пути» почему-то разошлись, и мы выбрали каждый свою дорогу.

Термин «Русская дорога» мне нравится больше, чем цивилизация, цивилизационный вектор. Он более конкретен и звучит по-русски, хотя и означает одно и то же – путь, судьбу России. Но дорога изначально означала ещё и путь к Богу. Сейчас многие стали понимать ставшую вполне современной мысль о том, нужен ли тот путь, если он не ведёт к храму. Я сейчас – как раз об этом.

Путь – судьба каждого народа и человека – проходит примерно одни и те же этапы. Детство народа – оно в язычестве. Когда нет высокой цели, есть только необходимость выжить и жить, постепенно вырастая до необходимости этой самой цели. У маленького человека главная богиня – его мама. Конечно, есть рядом и отец, но ребёнок живёт в матриархате, и мама – несомненно главная. У народа тоже был матриархат в лице богов – духов стихий Земли-Матушки. Они помогают жить и выживать, находят своё место в храме природы и взрослеть до цели, которая станет началом пути, цивилизационного вектора, времени, когда он начнёт строить свой храм. А пока у народов нет причин для идейных разногласий и войн. Так может, пошалят немного, разойдутся по углам, а там и снова мир. Золотой век – это детство народа и человека.

У «дороги» есть синонимы: тропа, трасса, колея и другие. Тропа – это путь, проторенный предшественниками (отцами), колея – как неизменяемый путь, как не пройденный урок. Трасса – тропа Ассов. Ассы – древние боги германских, тюркских и некоторых других индоевропейских народов. С их учениками-народами у нас как-то поначалу всё плохо складывалось по жизни, и дороги наши расходились, теперь же многие «из них», часть «нас всех вместе». У каждого народа, вступившего на цивилизационный путь, были свои боги-учителя (крёстные родители), подарившие своему народу цивилизационные идеи. Народы любят своих богов. Считают их своими духовными родителями, как бы своими крёстными отцами, показавшими им свой мир, своё миропонимание, свою тропу, как можно и нужно жить на этом свете, во что верить и к чему стремиться. Красота идеи олицетворялась в храме. Строительство такого храма было первым и глобально общим делом всего народа, получившего для себя тропу, которую он должен, собирая по пути других и совершая подвиги, превратить в торную дорогу в тысячелетия, в Космос. Наверное, поэтому те первые храмы отличаются особым вели-

чием. Наверное, поэтому все последующие храмы напоминают ракету, устремлённую в Космос.

Для большей части западноевропейцев – «наследников Атлантиды» – такой грандиозной стройкой были пирамиды и храм бога Ра в Гелиополисе. Их первоначальными учителями были сам Ра, его сыновья и дочь Исида. Для ещё большей части западноевропейцев – это боги Ближнего Востока и Междуречья: Энки, Энлиль, Иштар и другие. Их дорога ведёт от ворот Вавилона (женский символ Иштар) и древних зиккуратов Шумера. На этой дороге ещё будет серьёзный излом от драконьей цивилизации Востока, выраженный в известном символе рыцаря, прикованного к кресту драконом. Появились в связи с этим и другие храмы. Сама дорога тоже скорректировала цивилизационный вектор от духовного развития – к материальному.

Сам Восток считает себя наследником ещё допотопных цивилизаций, кураторами которых были драконы. Первым правителем, ставившим на путь Восток, был женский дракон Нюйва. Её правление соответствует матриархату Китая. Вторым императором был её брат и муж Фу Си, который соответствовал эре патриархата, восстанавливал Китай после потопа. Он же был создателем «глиняных людей», в которых вдыхал жизнь и душу, ускоряя тем самым восстановление человеческой популяции. Видимо, им и был создан дисциплинированный китаец-работяга. Какую стройку затеял Восток в начале цивилизационного пути, пока не ясно. Возможно, это была Великая китайская стена, символизирующая торговый путь на Запад, возможно, дворец первого императора «из людей» Цин Ши Хуанди с глиняной армией, в которую дракон не успел или не захотел вдыхать душу, возможно, что это те же Великие Китайские пирамиды, построенные глиняными работягами–протокитайцами.

И наконец, наши восточные европейцы, наши славяне, иже к ним примкнувшие народы – внуки Дажбожьи – считали своим создателем Рода Всевышнего. Его древние храмы его внуки понастроили по всему евразийскому пространству. Храмы Рода, вернее, их остатки до сих пор существуют и на Дальнем Востоке, близ Находки, и в Иерусалиме на Храмовой горе, и в европейском Риме. Остатки самого известного в нашей стране сейчас находятся в Дивногорье, на берегу Дона, где до сих пор идут богослужения теперь уже в православном монастыре. Так что богослужения идут там, возможно, с какими-то перерывами, считай, что уже две тысячи лет, а может, и более того. Но сдаётся мне, что это всё-таки не тот храм, от которого пошла Русская дорога.

Всё это было про второй этап. Назовём его «дорогой к храму». У каждого человека есть такой жизненный этап духовного взросления. Кто-то преодолевает его легко, а кто-то может всю жизнь блудить, сбившись с пути. Это этап школы жизни, исканий побед, преодоления себя, обретения духа, этап для каждого человека и народа. У нашего народа, да и других евразийцев, этот этап прошёл со сменой религии. У кого-то это была трудная смена, великий излом, у кого-то прошло всё много проще. Недаром многие религиоведы считают, что христианство, ислам, буддизм как религии возникли не на пустом месте и в своей нравственной, да и обрядовой основе лежат в традициях зороастризма. Просто к началу новой эры евразийские народы изрядно заплутали на своих дорогах и рассорились. Нужна была новая евразийская объединительная идея и Новый завет. Тогда к людям пришёл Спаситель.

И третий этап – лестница духа, лестница, часто изображаемая на старых иконах, ведёт от храма, построенного в душе человека или народа, в Царство Небесное, Небесный Асгард, Шамбалу, Ноосферу, в Космос. Это последний этап духовного взросления в земной жизни через святоотеческое служение Горнему миру, миру Людей и Дольему миру природы планеты Земля. Всё так, как изображено на рублёвской Троице. Там за каждым ангелом свой мир (мир людей – здание, мир природы – олива, горный мир – гора).

Четыре – шесть тысяч лет назад на Южном Урале в степной зоне бассейнов рек Урала и Волги мирно пасли свои стада кочевники-язычники с матриархальной формой организации общества. Всё было просто в их жизни. Стадо диких животных, за которым шла семья – род кочевников, с этого стада кормящихся. Надо поесть – забили животину, из шкур сшили штаны, из костей смастерили скребки и наконечники для стрел. Никакой тебе национальной идеи, да и нации – тоже. Но вот четыре тысячи лет назад на этом месте возникает и идея, и храм, и государство жреческого типа. А лет через сто пятьдесят от этого места начнётся новая дорога или даже дороги на все четыре стороны света: на Дальний Восток в Китай и Корею, на юг в Среднюю Азию и Индию и даже на север, в лесотундру Индигирки и дальше в Русскую Америку и на Сахалин и Хоккайдо народов, обретших свою судьбу.

Была и ещё одна дорога, дорога на Запад, на Русскую равнину. Видимо, она и была нашей дорогой, и храм был тоже наш. Те, что ушли на восток, потом придут покорять Европу с ассимилированными детьми Золотого Дракона, и у них всё получится. За каких-то пару тысяч лет всю Европу захватит идея Золотого Тельца, Золотого Дракона, Мамоны. И потом они соберут III мировой политический форум в Ярославле там, где родилась, за четыреста лет до этого события, романовская Россия, пошедшая на сближение со своими давними братьями из Европы, на сближение в вере, пережив для того внутренний раскол и частичную переориентацию на европейские ценности за ради их спасения, в идее русской соборности, от этой самой Мамоны. Этот раскол потом закончится для нас революцией семнадцатого, а может, его последствия ещё и не иссякли. Всё так же, как у братьев Карамазовых Фёдора Достоевского, где младший брат Алёша благословлён был быть рядом, в общем-то, с чуждыми ему родственниками за ради их спасения.

Государство жреческого типа – это когда у верховной власти стоит не воин-князь, призванный охранять мир и путь, а жрецы – носители и хранители идеи и цели эволюции. Государство их потомки назовут Страной Городов, потому как деревень обнаружено не было, а первый город называли Аркаимом.

На вопрос о том, что за народы жили в этих пространствах и в это время, отчасти отвечают древнебулгарские летописи. Это были народы, составившие основу индоевропейской, евразийской цивилизации: Имэнцы – предки гуннов, немцев, и других «мэнов», Синдэ – предки болгар, индоиранцев, славян, Тюрки – те самые «наши партнёры» из Западной Европы, да ещё башкиры и мадьяры. Синдэнцы (Сины) были, похоже, местными, кочевали в степях Средней Волги и Урала. Их учителями, подарившими им цель и путь, были, похоже, легендарные Гиперборейцы. Хотя, возможно, они, Синдэнцы, и были из той самой легенды – Дети Дажбожьи, а мы, выходит, их потомки.

В любом случае мы – культурные наследники, а это, пожалуй, много важнее генетического наследия, и семья наша много больше становится, прирастая народами и землями. В этом же степном пространстве первые Синдэ успели разделиться на Синдэ Ура и Синдэ Мурдасов, примкнув к разным богам (Мурдасы – к Ассам). На этой почве сумели рассориться на многие лета (до покорения Казани Иваном Грозным), причём Ура в этом споре вышли победителями. Мурдасы стали Булгарами (на Руси их звали Бурт асами), а Ура стали главным составляющим нашего этноса, носителями нашей судьбы. Впрочем, и Мурдасы тоже стали нашими, только позже, в XVI веке, так что уже в ополчении Минина и Пожарского мы сражались бок о бок, отражая очередной «крестовый поход наших партнёров». Впрочем, с имэнцами и тюрками произойдёт примерно то же, в своё время.

Имэнцы и тюрки пришли сюда ненадолго, столкнувшись с Синдинцами и потерпев от них поражение, разделились на две эволюционные части, уже будучи объединёнными одной судьбой на Ближнем Востоке. Одна часть объединённого «суперэтноса» уйдёт на восток, чтобы вернуться в Европу ордой через две тысячи лет с ассими-

лированными братьями – дальневосточниками и кочевниками монгольских, казахских и прочих степей, и теми же Синами, подсевшими на богатство от торговли на Великом Шёлковом пути. Другая часть вернётся на родной Ближний Восток, Кавказ и Нижнюю Волгу, чтобы также двинуться на Европу через пару тысяч лет. Тогда их будут называть Готами.

Но будут и такие, кто останется на Урале, будут зваться башкирами, да и те в большей части примкнут к братьям – дальневосточникам, теперь они будут Гуннами, и Европа «примет и их кровь». Все эти военные экспедиции по «похищению Европы» будут производиться народами уже с другими названиями, их кровь будет размыта кровью ассимилированных в пути народов, но все они будут нести крест – судьбу, данную им от «врат Вавилоновых и Вавилонской башни», от пирамид и храмов Египта, судьбу, данную древними Ассами и жрецами Гелиополиса – их крёстными родителями.

Древнебулгарские летописи дают ответ на вопрос: «Зачем Аркаиму нужна была крепость и цитадель?». При тех страстях, кипевших в южноуральских степях времён Аркаима, – это почти обыденная необходимость. Но почему не на горе, как у всех нормальных людей, почему нет поломанных стрел и копий под стенами и вообще – зачем город, что за глупая выходка для кочевников? Даже если ты создаёшь храм и начала пути, зачем город, зачем его жгли и строили вновь, и что это кочевникам свои кочевья разонравились, и они ушли искать счастья на новых землях? Вопросы, которым уже тридцать лет. Попробуем сопоставить факты (или почти факты), используя логику древних и свой бытовой опыт.

На мой взгляд, «цивилизационный котёл» за границами всех цивилизаций от чужих глаз подальше возник не случайно. Возможно, этот котёл возник, как противовес «идеям Вавилона» по строительству мира, основанного на идее объединения его под властью Мамоны.

Провалившийся проект «Дороги к Богу» или «в боги» напрямую через Вавилонскую башню дал людям ясно понять, что дорога в рай небесный лежит через строительство рая земного. На развалинах Вавилонского суперпроекта, под командованием Асса Бэла (Энлиля) и Ванна Айка, возникают два альтернативных проекта. Одни стали выстраивать на планете Земля «торжище людское» (майдан), где можно обогатиться, став лучшим за счёт рабского труда тех, кто «худшие», и получить райское наслаждение. Другие выбрали долгий путь духовного строительства в общинности, соборности (собрания всех народов) и софийности (божественной мудрости).

Эти другие и начали свой «общинный проект» с храма Синташты. Но так как «торговый проект» уже давно был запущен и было понимание того, что альтернативщики воспримут новый проект «в штыхы» и не захотят сразу собороваться (собраться) под их флагом во всепланетную общину, новый проект затеяли на «заднем дворе» цивилизации. «Общинный проект» предполагал выход в мир со своими технологиями и своим миропониманием. Это был шаг назад, чтобы вернуть заблудших на путь к Богу, как мать возвращается назад, чтобы взять за руку раскапризничавшегося ребёнка и повести за собой.

Аркаимцы стали строить свой храм и создавать свои технологии металлургии, колесничное производство и другие, создавать новую религию под новый проект. Религиозную часть проекта возглавил Заратуштра, он же и ушёл первым во враждебный мир братских индоевропейских народов Средней Азии. (Были, видимо, и другие пророки, в других странах, где стоят храмы Рода). Гостей с Ближнего Востока так скоро, видимо, не ждали и потому технологические и духовные центры не огораживали. Беда подступала стремительно, как это всегда бывает в степи. То ли «майданщики» сожгли первый Аркаим без сопротивления со стороны мирного металлургического комплекса, то ли сами жители пустили пал, узнав о подступившей беде, и из фабричного городка сделали завод-крепость так же, как через три с половиной тысячи лет их потомки сно-

ва будут строить на Урале опорный край. Почему не на горе? Так ведь для технологии нужен высокий горизонт грунтовых вод, обеспечивающий поддув и соединение стихий в технологии. Это было возможно только на невысоком берегу Караганки.

Отсутствие мусора после битвы тоже легко объясняется. Сильная крепость у большинства захватчиков отбивает охоту её штурма. Да и не умели тогда брать крепости кочевники. Другая версия: враг не дошёл, его разбили на дальних подступах. Сколько на земле русской осталось фортификационных сооружений от Змиевых валов до укреплений времён Великой Отечественной, обильно понастроенных уже за Москвой, так и не использованных по назначению. Узнав о великом общинном проекте Гиперборейцев, Атлантисты решили его утопить в самом начале. У себя на родине среди населения, «отравленного» зороастризмом, объявили его утопическим в колыбели новой Гипербореи при помощи военной экспансии орды. К счастью, без особого успеха, хоть и попытки будут продолжаться до нашего времени. Гиперборейцы же, построив храм, приручив местных, создав религию и технологии, выдвинулись в цивилизованный мир создавать новую цивилизацию. Кстати, сжигать свои города, храмы и посады, дабы не оскверняли их враги, или уже осквернённые - старинная традиция русского народа. Огонь пространство чистит.

Наша «Русская дорога» началась (смею предположить) с «храма Синташты» вблизи степного посёлка Синташта, давшего ему современное название. Кстати, Синташта каким-то чудесным образом сохранила название своих древних обитателей. Синташта – в русском переводе будет звучать, как «то стан синов». Возможно (опять же смею предположить), что это тот самый «храм Рода», тот, который первый, тот, с которого всё началось, и тот, на который сейчас так мало внимания обращают власти и мировая историческая наука. Стоит этакая, развороченная скреперами горюшка с местным названием «Шишак» как символ цивилизации, забывшей духовные истоки свои и разрушившей его в угоду народнохозяйственному строительству, направленному на всемерное удовлетворение всё возрастающих материальных потребностей советского народа – богоносца, забывшего Бога.

Храм курганного типа с яйцевидным основанием сложен из многоярусного сруба, укреплен раствором саманного типа. В алтаре храма, в глиняном кувшине, располагались мощи неизвестного святого. По словам Здановича Г.Б., открывателя и хранителя Синташты и Аркаима, форма и внутреннее содержание храма согласовано с представлением древних верований зороастрийцев об устройстве Космоса, этого «Рая Небесного» - бытийной мечты индоевропейцев. Чьи мощи в алтарном кувшине - неизвестно, но имя его наверняка находится в первых рядах святителей индоевропейской цивилизации. Последние раскопки, проведённые Здановичем в прошлом году, позволили ему сделать вывод, что данный культовый объект «экстра-класса» имел евразийский уровень в течение, как минимум, двух тысяч лет. Интересно, что сложен сруб из берёзы и лиственницы – священных древ славян и северных финно-угров. Сегодняшний популярный город ненцев в Ямало-Ненецком национальном округе - Лабытнанги, который переводится как «семь священных лиственниц», стоит на месте древнего ненецкого святилища. Согласно славянским же мифам, в берёзу-берегиню превратилась русалка Рось – «бабушка» всех славян.

Синдэнцы Ура от «своих истоков» где-то в середине второго тысячелетия до нашей эры двинулись на Русскую равнину, где им будет суждено сойтись в единой судьбе Чуди, Руси и Восточных Славян в государстве Киевская Русь. Потом к ним примкнули многие, собираясь в Великую общность России. В момент наивысшей опасности, перед лицом высшего подвига, людям свойственно вспоминать наиболее архаичные святыне слова из подсознания своего. У нас это слова «Мама», и «Ура», и «Родина». Видимо, это наш архаический звуковой маркер, оставшийся в древнем названии наших предков. Следы наших далёких предков встречаются везде, по всему евразий-

скому континенту, везде, где есть храмы Рода. Значительная часть Ура ушла в Среднюю Азию и дальше в Индию, где покорила местную дравидийскую цивилизацию и стала их элитой. Элитой им пришлось стать и на Дальнем Востоке, где род Синов до сих пор встречается в именах современных китайцев, корейцев и японцев, и в Иране, и Европе.

Та братская свара в степях Волги и Урала в течение четырёх тысяч лет будет отзывать в истории России нашествиями многочисленных орд, идущих своим путём, родственников-индоевропейцев. Они приведут с собой «новых родственников» от тюрок и монголо-татар Востока до общеевропейских орд под знамёнами своего «римского папы» (поляки и шведы), Великих армий Наполеона и Антанты, нацистской Германии, да и прочей союзной «сволочи» в различных комбинациях. Для самоутверждения в своём пути им нужно было разрушить Русскую дорогу, её создателей и хранителей.

Последнее время мы – человечество – много «копаем» в своей истории, пытаемся понять что-то из того, что знали Они. Такое ощущение, что мы это что-то забыли и пытаемся его откопать у них – наших предков, чтобы понять их смыслы. Интересно, была ли у них в каком-то виде своя археология или они чётко представляли свой путь, и им не надо было рыться в своих архивах и могилах своих предков в поисках утерянных смыслов. Они делали проще. Они создавали, чётко представляя своё будущее, у них ещё не было страха потерянного пути. Они знали, как восстановить потерянный рай, и чтобы мы – их потомки – не забыли того же, строили храм Синташты, оставляя в алтарной части мощи того, кто дал им путь, чудесным образом оставив мощь своей веры и знаний в мощах своих. Мы же сейчас много чего понатворили, завалив прекрасную планету своими «поделками», при этом практически ничего не создавая.

В самом «теле храма» строители индоевропейской цивилизации воссоздали свою Цель – мечту Космического Рая. Путь к этому раю шёл через восстановление Рая Земного, этакий экзамен на непорочность и добродетель. Сам храм, его строительство – были их путь, их «взлётная полоса» дороги в Космос. Теперь мы стоим перед руинами нашей забытой мечты, потеряв мощи нашего первого пророка, силимся всё вспомнить и воссоздать храм.

Это можно назвать нашей сегодняшней целью. Для начала надо понять, почему произошла эта потеря пути и храма, что и когда мы сделали «не так», какие «жрецы» нам указали неверный путь, на очередном перекрёстке судеб? Только тогда мы обретём опыт выбора пути, как былинный богатырь на развилке у придорожного камня. И не будет больше соблазнов сворачивать направо и налево в поисках благополучного сегодня и из страха прямого пути к гибели. Ведь смерти нет для добродетельной души, а за порогом земной жизни нас ждёт Великий Космос.

В трудное и интересное время мы живём – время великих перемен и потрясений. Великий философ сказал: не дай вам Бог жить в такое время. Но именно в такое время есть наилучшие возможности для подвига Духа. Два индоевропейских проекта – глобалистский и мультикультурный – проваливаются. Мир, по этому случаю, «забеременел» новыми идеями. Если раньше на Россию и её дорогу мы косились с недоумением, а часто просто с нескрываемой злобой, то теперь всё больше взглядов надежды: «Вернись, Русь Святая, на свой путь, очисти свой храм от скверны, освободи свой Дух». Возможно, «Русская дорога», дорога общинного служения миру Земли, Людей и Космоса, и есть тот путь, который выведет евразийскую цивилизацию, да и весь мир, к главной цели своего земного бытия: через создание человека ноосферного мышления и выход на эти новые сферы в Космос. К реализации такого масштабного проекта может быть привлечено всё человечество. Если цель оправдывает усилия, то не будет никакой новой истории про вавилонскую башню, а будет Храм Мира под названием Рая Земного. Может, и какое другое название придумаем, главное – чтобы без Мамоны и с Богом в сердце.